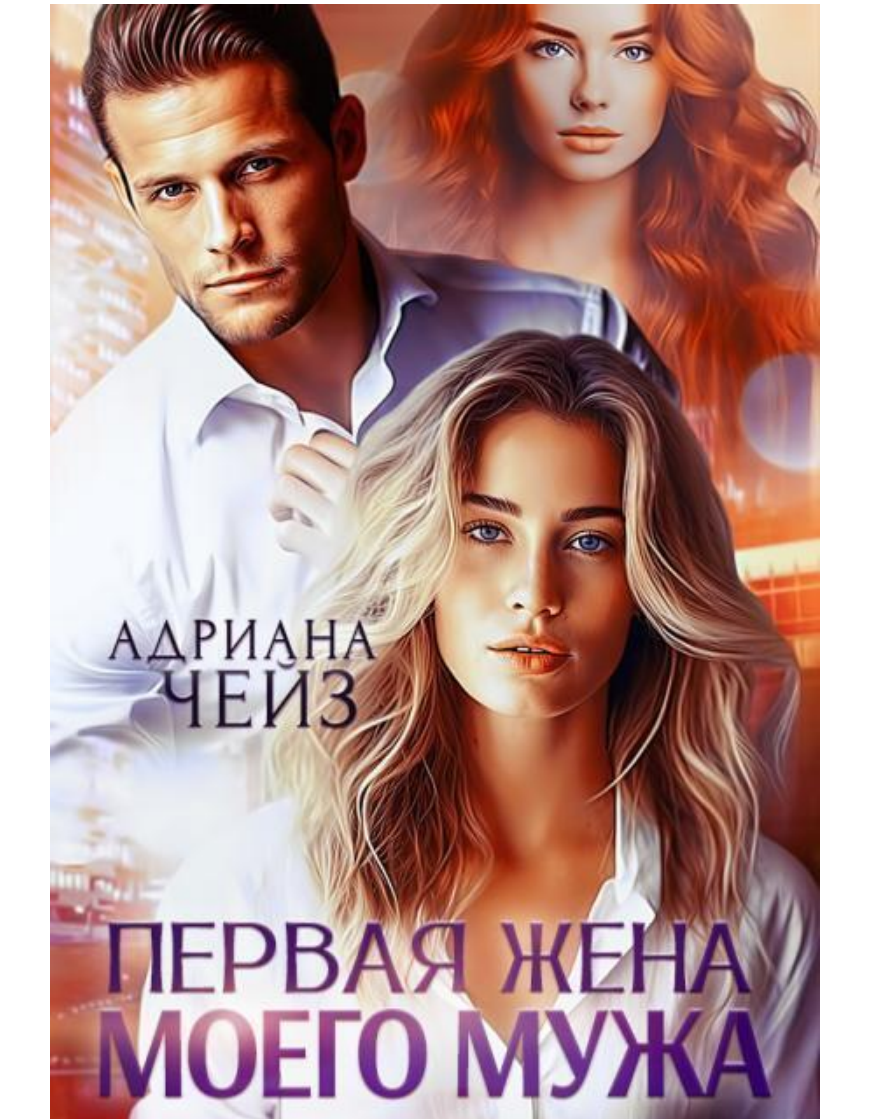

The book cover features a composite image of three people. In the foreground, a woman with long, wavy blonde hair and blue eyes looks directly at the viewer. Behind her, a man with short brown hair and a light beard is shown from the chest up, wearing a white shirt. In the background, a woman with long, wavy red hair and blue eyes is visible. The overall color palette is warm, with orange and yellow tones. The title is in large purple letters at the bottom, and the author's name is in black letters on the left side.

АДРИАНА
ЧЕЙЗ

ПЕРВАЯ ЖЕНА
МОЕГО МУЖА

Адриана Чейз

Первая жена моего мужа

<https://litres.ru/74320242>

Аннотация

- Мы просто... отмечали пять лет с того момента, как развелись, вот Адель и залетела, - говорит муж, пока я стою над кроватками наших малышей-близняшек, пытаюсь постичь сказанное. Отмечали развод? Вином, тортиком и... постелью? - Мы с нею решили, что этого ребенка Адель будет растить сама. Я к нему никакого отношения иметь не стану, потому что Ади выходит замуж... Повернув голову, я смотрю в глаза человека, которого боготворю... Вернее, боготворила. И который сейчас меня практически убил. - А этот несчастный... Он знает, что станет растить чужого ребенка? Вопрос удаётся задать совершенно спокойным тоном, хотя внутри все полыхает от ужаса и боли. - Да, знает. И он согласен. Мы с Адель решили, что больше не увидимся и станем жить каждый своей семьей.

Еще утром я летала на крыльях счастья, а вечером нашла в кармане пиджака мужа фотографию положительного теста на беременность с подписью «Поздравляю, папаша! Твоя первая жена».

Содержание

1	4
2	12
3	17
4	22
5	28
6	33
7	38
8	43
9	47
10	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

1

К беременности и родам я подошла очень ответственно. Мы с мужем долго выбирали клинику, в которой будут меня вести, отдельный «кастинг» прошел и врач, который принимал у меня роды.

Ну как принимал? Сделал операцию кесарева сечения, потому что оказалось, что мы с супругом ждали двойняшек - девочку и мальчика. А после, когда немного пришла в себя, погрузилась в материнство с головой.

Недолюбленная дочь своих родителей, которые были в вечных поездках, я старалась дать малышам все свое тепло, всю свою нежность. И вот теперь, когда двое носиков-кур-носиков мирно спали в кроватках, меня переполняло ощущение такого безоблачного счастья, что я не понимала, как жила без своих детей целых двадцать четыре года жизни.

Муж был старше меня на десять лет, и у него за спиной, разумеется, уже были отношения. С женщиной, которая родила ему Никиту, он общался мало, та лишь иногда приводила к нам их сына. Вечно хмурого подростка, который и сам не понимал, зачем оказался в доме отца, где они пересекались разве что пару раз за столом.

Какое-то время я пыталась наладить отношения с Никитой, но он явно давал мне понять, что об этом думает, нацепив наушники и сделав музыку погромче. В итоге я сдалась,

тем более, что Артур, мой муж, сказал, что нет смысла лезть к Никите, которого устраивает одиночество.

На мой закономерный вопрос: зачем тогда сыну гостить у отца, если они почти не общаются? Артур одним взглядом показал мне, что лезть на эту территорию не стоит.

И я больше не лезла. Жили мы в большом доме, который муж купил еще до того, как мы с ним познакомились. Их отношения с Никитой тоже сложились до момента, когда я появилась в жизни Артура. Так что я приняла однозначное решение - смысла в том, чтобы нести свой устав в чужой монастырь, нет никакого.

Тем более, что и заняться мне было чем. Появление на свет детей потребовало от меня всех ресурсов, задействовало все мои скрытые резервы. Нанимать няню первое время я категорически отказывалась, потому что справлялась и сама. Да и мама Артура часто приезжала, чтобы помочь. И хоть с этой женщиной общего языка мы не нашли, я, разумеется, воспринимала ее участие в жизни внуков как благо. Тем более, что даже в простых прогулках по огромному саду, что прилегал к коттеджу, где мы жили, Тамара Робертовна была незаменимой помощницей. Она управлялась с одной коляской, я - со второй.

Был у нас транспорт и для двух малышек одновременно, но совладать с этой машиной было не так уж и просто. Я так и не потеряла той хрупкости, которая была мне присуща чуть ли не с самого появления на свет, потому нужно было под-

страивать под себя ту реальность, где у меня было двое детей.

- Детей уже нужно везти гулять! - заявила Тамара Робертовна, влетев в детскую ураганом.

Ей едва перевалило за шестьдесят, но казалось, что она с каждым прожитым годом становится лишь бодрее и живее. А уж от ее зоркого взгляда и личного расписания, которое она придумала для близнецов, вообще нельзя было открититься.

Точнее, так считала лишь она. Я же раз за разом, на протяжении трех месяцев, прошедших с момента родов, давала свекрови понять, что решать все, что связано с детьми, будут лишь два человека. Я и муж.

- Мы пойдем через полчаса. Сейчас Сенька еще не насытился.

Сын любил задерживаться у груди дольше сестренки Оленьки. Та быстро получала порцию молока и засыпала, но Арсений любил просто лежать и иногда причмокивать. И такие минуты уединения были мне особенно ценны.

- Он насытился! Ты его просто балуешь! - заявила свекровь и вдруг сделала то, чего я никак не ожидала.

Попыталась забрать ребенка!

Это было так неожиданно, что я даже вскочила, возмущенная донельзя проявленной беспардонностью. Как бы ни шли методы воспитания свекрови вразрез с моими, подобного проявления в свою сторону я еще не наблюдала.

- Вы с ума сошли? - процедила я, отойдя прочь от Тамары Робертовны. - Только я решаю, сколько моему сыну проводить у моей груди!

Арсений отстранился и, недовольно почмокав губами, стал засыпать. Это меня выбесило за считанные мгновения. Свекровь победила...

- Эти все ваши методы - сплошное баловство! Кого ты хочешь вырастить из Сени? Мамино подкаблучника и нюню, которому будут совать сиську каждый раз, как он попросит?

По правде говоря, я была настолько шокирована тем, что выдавала свекровь, что у меня даже дар речи отнялся. И все же найти в себе силы, чтобы отстоять себя и те аспекты воспитания детей, которые я выбрала, пришлось.

- Во-первых, Тамара Робертовна, это не ваше дело.

Я старалась говорить спокойно, но все равно шок и злость так и прорывались через мои слова.

- Во-вторых, если вы будете лезть туда, куда не просят, мне придется отстранить вас от внуков.

Мы со свекровью сверлили друг друга взглядом, пока мама Артура не сложила руки на груди и не заявила насмешливо:

- И ты думаешь, что мой сын позволит тебе, как ты выразилась, отстранить меня от внуков? Не забывай, Ангелина, кто ты и откуда взялась! И помни, что мой сын - точно такой же родитель для Сени и Оли, как и ты!

Она удалилась к кроватке дочери, откуда начала вытаски-

вать спящего ребенка, чтобы переложить в коляску и везти на прогулку. Причем мне казалось, что во время этого процесса Тамара Робертовна вещала что-то про Адель.

Адель - это имя первой жены моего мужа. Той, которую, по словам свекрови, он просто обожал. Добивался ее долго, встретив Адель в двадцать пять, а уговорив пойти под венец лишь через пару лет. Она была неприступной красавицей, за которой увивались полчища мужчин. Но Адель снизошла до Артура и они поженились.

Правда, развелись довольно быстро, еще через пару лет. Так что к двадцати девяти годам у моего супруга был ребенок от Яны, матери Никиты, с которой он встречался в студенчестве. И развод с Адель, которая, по словам Тамары Робертовны, являлась просто воплощением ангела на земле.

Какое-то время, когда мы только начали встречаться с Артуром, я слушала истории из уст будущей свекрови с интересом. Но чем больше нас связывало с мужем, тем острее я воспринимала информацию про его первую жену. При этом Яна меня не трогала вообще никаким образом. А имя Адель со временем превратилось в красную тряпку для разъяренного быка.

- Что здесь у вас происходит? - донесся до меня голос мужа в тот момент, когда я сидела с Арсением на руках и меня разрывало от негодования.

Тамара Робертовна настолько сильно испортила мне настроение и прогулку в целом, что меня теперь с сыном в сад

даже калачом не заманишь. Я вообще не представляла, как мы будем мило вышагивать по дорожкам и делать вид, что никакого конфликта не было.

- О... А ты почему так рано? - удивилась я настолько внезапному появлению Артура.

Обычно он приезжал домой часам к девяти, и то это считалось большой удачей.

- Кое-какие дела дома, - отмахнулся муж. - Так что у вас случилось? Я встретил маму по дороге в дом, она просто пылает негодованием.

Я поджала губы и отвернулась. Если сейчас начать капать Артуру на мозг, муж может счесть это попыткой настроить его против собственной матери.

- Ничего особенного не стряслось. Тамара Робертовна просто решила, что воспитывать Арсения и Оленьку мы будем исключительно по ее устаревшим методичкам, - буркнула в ответ.

Скосив глаза на мужа, я увидела, что он усмехается. Затем Артур подошел к нам, устроился рядом и притянул меня к себе. Взглянул на Сеню и сказал:

- Я поговорю с матерью. Попрошу не лезть туда, куда не стоит. Мы беседовали с ней и пришли к тому, что бабушка находится рядом и делает все, что скажет мама детей, или не находится вообще.

Я вздохнула. У нас действительно какое-то время назад были попытки со стороны Тамары Робертовны продавить

меня в методах ухода за детьми. Она настаивала на кормлении по часам, я - по требованию. Она была за тугое пеленание и пустышки. Я - за полную свободу и отсутствие сосок. И Артур тогда встал полностью на мою сторону и привел в пример Яну с Никитой. Мол, вон мать его сына использовала точно такие же способы, и какой парень вырос. А Никитку свекровь любила, так что смирилась с тем, что и я буду сама выбирать, как растить детей.

Как оказалось, смирение было недолгим.

- Спасибо, муж... - улыбнулась я, успокаиваясь.

- Всегда пожалуйста, жена, - ответил Артур и прижал меня к себе теснее.

Даже лежащий на сгибе моего локтя Сеня, казалось, стал дышать еще ровнее, а сон его стал более глубоким и сладким.

Какое-то время мы с мужем посидели в обнимку, после чего он сказал:

- Давай сына, я пойду и совершу моцион по саду, чтобы тебе не нервничать при встрече с матерью.

Поднявшись с дивана, он протянул руки, на которые я и передала Арсения. Артур отнес его в коляску и стал укладывать, говоря что-то настолько милое, что у меня даже слезы на глаза навернулись. Я невольно залюбовалась тем, как мой муж, которого я буквально превозносила, возится с нашим ребенком.

К тридцати четырем годам он вошел в свою пиковую форму. Красивый мужчина, каких поискать. Артур занимался

спортом, следил за питанием. И ему было не дать и тридцати. Даже странно порою было видеть его рядом с Никитой. Сын Артура был высоким, почти с отца ростом, так что со стороны они выглядели как братья. А может, так казалось только мне, потому что на мужа я по сей день смотрела с обожанием. И была уверена, что это чувство продлится навечно.

Если бы я только знала, как сильно ошибаюсь...

Тамара Робертовна отбыла домой с таким выражением на лице, как будто в доме сына ее смертельно оскорбили. Я бы, возможно, даже задумалась о том, не стоит ли немного позже позвонить ей и немного поболтать, если бы не считала, что поведение свекрови было совершенно ужасным.

Вырывать из рук матери ребенка - последнее, что стоит делать, если ты с этой самой матерью хочешь быть в приятельских отношениях. Нет, я не чувствовала себя виноватой в том, как все обернулось. Но и напряжения в общении с матерью Артура не желала. Она многое делала для того, чтобы мне легче жилось на свете, так что благодарность за ее помощь перевешивала все остальное.

- Мы с мамой все обсудили, - сказал муж, вошедший в нашу комнату, где я сидела на кровати и наблюдала за тем, как дети возятся после дневного сна.

Оба малыша просто лежали и глазели в потолок, порой издавая забавные звуки. Каждому вербальному проявлению я радовалась словно дитя - Деду Морозу. Потому и проводила почти все время с детьми. Казалось - отлучусь хоть на мгновение, как пропущу нечто важное. Да и крохи так быстро росли! Совсем недавно я только узнала, что вскоре рожу малышей, и вот им уже по три месяца.

- И что же сказала Тамара Робертовна? - вскинула я бровь,

посмотрев на Артура.

Судя по ее недовольной мине, с которой она поехала домой, ничего хорошего сыну она поведать не могла.

- Она согласна, что не стоит лезть в то, в чем молодая мама разбирается лучше, - ответил муж.

Он встал позади меня и начал разминать мои плечи. Это меня расслабило, потому следующие слова я восприняла далеко не сразу.

- Но может, ты выслушаешь ее и попробуешь применить методы мамы на практике?

Я так резко обернулась к мужу, когда до меня дошел весь смысл того, о чем он говорил, что мои несчастные шейные позвонки хрустнули.

Значит, она все же сумела внести нотку хаоса в то спокойствие, которое царило между мною и Артуром? Она смогла убедить его в том, что я могу ошибаться...

- Пеленать детей, как кукол, а от груди отрывать ровно по часам? - процедила я ледяным тоном. - Нет уж, увольте! Мне, может быть, в три раза меньше лет, чем твоей маме, но это вовсе не значит, что я глупа, как пробка в том, что касается ухода за собственными детьми!

Сказав это, я взвилась с места и, сообщив мужу, что пойду выпить чаю, оставила его с Олей и Арсением. Мне нужно было успокоиться и привести мысли в порядок. Видимо, отстаивать собственные границы придется в гордом одиночестве.

Близнецы были уложены каждый в свою кроватку, а я сидела за ноутбуком и листала сайты, посвященные загородному отдыху.

Может, мне удастся уговорить мужа поехать хотя бы на недельку в ближайший пригород, где мы будем только вчетвером - я, он и наши дети?

Эта идея так захватила меня, что когда Артур пришел в нашу спальню и, устроившись в изножье, стал массировать мои ступни, я решилась озвучить данную идею. Тем более, что он сам инициировал тот разговор, ухватившись за который, я увела тему в нужное русло.

- А может, нам просто побыть хотя бы пару дней без моей мамы? - спросил Артур. - Я буду приезжать пораньше, в обед. Стану помогать с малышами...

Он посмотрел на меня притворно-виновато, на что я ответила глубоким вдохом.

- А может, тебе удастся сбежать с работы на недельку и поедем с малышами в загородный дом? Я понимаю, наш коттедж тоже подойдет для этих целей... но я просто хочу сменить обстановку. А детки прекрасно перенесут дорогу, тем более, что отправимся недалеко. Я уже все присмотрела, - затараторила, собираясь повернуть ноут к мужу, чтобы показать ему прекрасный вариант для нашей поездки.

Однако делать этого не понадобилось. Лядов на удивление быстро согласился.

- Давай поедем, - кивнул он. - Тем более, что сейчас в де-

лах образовалось свободное окно. Мне, конечно, придется работать дистанционно...

Он не договорил, когда я, отложив ноутбук, бросилась Артуру на шею.

- Спасибо, спасибо, спасибо! - стала говорить я, покрывая щеки и лоб мужа поцелуями. - Я тогда бронирую, да?

- Да, - улыбнулся он, прижав меня к себе. - Только сбегай за картой сама, идет? Она в пиджаке. А я проверю, как там дети, а потом приду и потребую оплату за то, что я такой сговорчивый.

Артур посмотрел на меня со значением во взгляде, а я, едва не пища от восторга, сорвалась с места и помчалась вниз.

У нас будет целая неделя только вдвоем! И там, где до нас уж точно не доберется свекровь! Надо будет продумать меню. Закупить продуктов впрок, а потом сбежать в то место, где я окажусь в собственном маленьком раю...

Так я думала, когда схватила небрежно брошенный на спинку стула пиджак мужа, в котором стала копаться, ища карту. А нашла вовсе не то, что мне было нужно.

Во внутреннем кармане я нащупала нечто вроде фотографии. И пока вытаскивала ее, успела задаться вопросом: что это за снимок может быть?

Впрочем, вскоре ответ на этот вопрос пришел сам по себе. У меня в руках оказалось фото с изображением положительного теста на беременность, перевернув которое, я прочла свой приговор:

«Поздравляю, папаша!»

А дальше шла подпись, сказавшая мне очень и очень многое:

«Твоя первая жена».

Адель - красными буквами возникло имя в голове. Возникло и стало переливаться всеми оттенками алого. Та рыжая сучка, которую, кажется, я уже ненавидела всем сердцем, хотя мы с нею ни разу не встречались.

У них с Артуром снова роман? Они вновь встречаются, ложатся в одну постель и прекрасно проводят там время? Только на этот раз бывшая жена Лядова решила залететь от него, чтобы привязать к себе?

Я знала, что Артур хотел завести с ней детей. Тамара Робертовна говорила, что когда муж был одержим ею, он все время опасался, что Адель исчезнет. А общее потомство, вроде как, способно было сцепить их жизни воедино навсегда. Но Адель не хотела детей в принципе.

А тут вдруг захотела...

Забрав свою находку, я вернулась обратно к мужу. Он стоял над кроватью Оленьки, которая, словно почуяв беду, проснулась и теперь недовольно возилась.

- Не спит, - озвучил Артур очевидное. - Но сейчас я ее попробую укачать, а ты пока оплачивай дом. Чем больше думаю о твоей идее, тем больше она мне нравится, - с улыбкой сказал муж.

Я кое-как добрела до кровати Арсения и, уцепившись одной рукой за ее бортик, буквально нависла над сыном. Хо-

телось кричать от того ужасного чувства, которое распирало меня изнутри.

А мысли, что мелькали в голове разноцветными слепящими пятнами, просто убивали. Нет. Я не смогу молчать и делать вид, что ничего не знаю. Не стану просто наблюдать, что же будет дальше.

Какие планы у Адель? Растить малыша с Лядовым, став с ним второй семьей? Или однажды прийти в наш дом и заявить о своих правах на Артура?

- Лина, что с тобой? Ты бледная! Тебе плохо? Где болит?

В голосе мужа, который бросился ко мне, было столько неподдельных ноток испуга, что я поверила в его искренность безо всяких лишних слов. Беда только, что и в своих чувствах к Адель он тоже был... искренним.

- Вот! - прохрипела я, сунув фотографию теста Лядову. - Нашла вместо карты.

Он взял снимок машинально, а я смогла теперь держаться за перекладину кровати и второй рукой. Стояла, хваталась за эту хрупкую опору, которая, казалось, вот-вот раскрошится в моих пальцах, и смотрела, смотрела, смотрела на лицо Артура.

И читала на нем свой приговор.

- Это... было в пиджаке? - глухим голосом, словно он звучал откуда-то из царства Аида, спросил муж.

- Именно так. Что это?

Словно во сне, я смотрела на то, как Лядов подходит к

постели и опускается на ее край. Фотографию, которую он какое-то время рассматривал, Артур отложил в сторону и вскинул на меня молящий взгляд.

- Я рано или поздно бы тебе все рассказал... - почти что шепнул он, и мой мир окончательно рухнул.

Упал с огромной высоты и рассыпался на миллиард острых осколков.

- Мы просто... отмечали пять лет с того момента, как развелись, вот Адель и залетела.

Он так просто сказал это, что душа моя совершила кульбит в груди, пока я пыталась постичь сказанное. Отмечали развод? Вином, тортиком и... постелью?

И давно у них такая традиция? Или все эти пять лет с момента, когда эти голубки получили свидетельства о расторжении брака, они ежегодно праздновали расставание и трахались?

- Мы с нею решили, что этого ребенка Адель будет растить сама. Я к нему никакого отношения иметь не стану, потому что Ади выходит замуж...

Он продолжил говорить эти свои странные вещи, а я, так и продолжая смотреть в его глаза, думала лишь об одном. Я же Артура боготворила. С ума по нему сходила и любила до чертиков. И что самое ужасное - вырвать вот так просто это чувство не получится.

Несмотря на то, что сейчас он меня практически убил.

- А этот несчастный... Он знает, что станет растить чужо-

го ребенка?

Вопрос удалось задать совершенно спокойным тоном, хотя внутри все полыхало от ужаса и боли. У меня в голове все это «не клеилось». Если Адель хотела навязать другому мужчине нагулянного младенца, то зачем ей в принципе весь этот цирк с фотографией, тестом и поздравлениями?

Она ведь могла просто договориться с одним мужиком, что он будет воспитывать отпрыска второго мужика, и жить спокойно. Но нет... рыжая дрянь придумала какую-то свою игру!

- Да, знает. И он согласен. Мы с Адель решили, что больше не увидимся и станем жить каждый своей семьей.

Прекрасно. Все были в курсе, кроме дуры-Ангелины, которая бы ни о чем никогда не догадалась, если бы не нашла фото. Лядов уверял, что он рано или поздно бы мне все рассказал? Черта-с-два я ему верила!

Если Адель действительно так просто была согласна исчезнуть из жизни Артура, то я бы никогда не узнала об их общем ребенке. Даже если бы встретила ее случайно, а ее малыш оказался похожим на Лядова, шоры счастья и слепого доверия не дали бы мне ни единой возможности заподозрить мужа в предательстве.

- То есть, меня ты спросить забыл, согласна ли я на такое? - хрипло прошептала я, наконец, отлепившись от кровати.

Артур поднялся с постели, подошел ко мне вплотную, и, преодолев сопротивление, положил руки мне на плечи, по-

сле чего ощутимо сжал.

- Я очень виноват, Ангелина. Я напился, забылся. Мне очень хотелось секса, ты не могла мне его дать в тот момент. Я дико перед тобою виноват, каюсь. И я буду заглаживать эту вину до конца своей жизни, уверяю.

Он говорил это, а сам поглаживал мои руки. Так привычно... Так приятно - в прошлом и отталкивающе - в настоящем.

- Я обо всем договорился с Адель. Одна ночь, которую я даже толком не помню, не должна перечеркнуть судьбы стольких людей. Подумай о Сене и Оле, родная. Тебе ведь негде жить, кроме как со своим законным мужем. Который будет на коленях перед тобой ползать, чтобы ты забыла про его оплошность. Подумай о наших детях... Ты же не лишишь их привычной жизни из-за того, какой я был дурак?

Речами Лядова можно было заманивать в Рай. Он рассказывался. Он готов был вымаливать прощение за свою ошибку. Он открыто говорил, что не будет видеться с Адель... И я бы, может, взяла время на то, чтобы подумать, если бы не две вещи. Я была попросту убита.

И я не верила Артуру ни на йоту.

То, что было у них с Адель, нельзя было назвать «оступились по пьяни». Я бы вообще на месте этой рыжеволосой шлюхи первым делом побежала к врачу, чтобы избавиться от последствий, а то мало ли, какой ребенок может родиться после секса под градусом. Но она не только оставила этот плод измены, но еще и сделала все, чтобы Лядов о нем помнил.

- Ты намекаешь на то, что я буду бедствовать, если вдруг не смирюсь с тем, что мой муж до сих пор хочет свою первую жену? - потребовала я ответа, отстранившись от Лядова.

Было ясно сразу: такая моя реакция для него удивительна. Он сначала нахмурился, потом - поморщился. Засунул руки в карманы брюк и ответил неспешно, подбирая слова:

- Я не хочу свою первую жену. Повторюсь, все просто сложилось таким образом. Длительное воздержание, алкоголь. Да я вообще не знаю, зачем мы с ней пошли отмечать этот чертов развод!

Он зло рассмеялся, вновь отошел к кровати и устроился на ней. Ладони при этом сложил домиком перед собой, но мне каждую секунду казалось, что его пальцы вот-вот сами по себе потянутся к снимку, лежащему рядом, чтобы взять его и убедиться в реальности происходящего.

- И конечно, ты будешь бедствовать, Лина. Не станешь же сравнивать жизнь здесь, - он обвел рукой убранство спальни, - с чем-то съемным.

- Ты способен раскошелиться и арендовать нам приличную квартиру!

Слова вырвались изо рта еще до того, как я успела их обдумать. Хотя, ничего ведь крамольного я не сказала, не так ли? Так бывает, когда родители расходятся и отец обеспечивает не только детей, но и свою бывшую жену всем.

Господи, как же больно и ужасно сейчас об этом думать! И как отвратительно представлять, что совсем недавно, какой-то месяц с лишним назад, мой муж спал с этой сучкой Аделиной!

- Ангел мой, я все понимаю. Ты на взводе... Я очень виновен, и я этого не отрицаю. Но поверь мне, тебе не стоит рубить с плеча. Дай мне время и возможность исправить случившееся...

- Как именно? Ты вернешься в прошлое и вовремя вспомнишь о том, что женат и у тебя дома двое детей? - процедила я.

Лядов вновь неспешно поднялся и направился ко мне. Со

стороны, наверное, мы казались добычей, загнанной в угол, и хищником, что неспешно направляется к ней, зная, что та никуда не денется.

- Нет, Лина. Сейчас мы просто оплатим тот самый дом. Поедем на неделю отдохнуть, как и планировали. Я окружу тебя такой заботой, такой любовью, что ты поймешь - крохотная ошибка ничто в сравнении с длинной и счастливой жизнью, которую мы с тобой проведем вместе. Ты, я, наши дети. И те, что у нас есть, и те, что у нас еще родятся.

Я могла устроить истерику, к которой была опасно близка; могла начать собирать свои и детские вещи, а потом вызвать кого-то из подруг, которые остались где-то там, в прошлой жизни; могла уехать ночью с двумя малышами в никуда, но я предпочла остаться и подготовиться к тому, что неминуемо случится.

- Зачем она сунула тебе в карман это фото? Или ты сам его забрал, а сейчас делаешь вид, что не знал, будто снимок лежал в твоём пиджаке? - вновь отстранившись, когда Лядов оказался слишком близко, спросила я.

Артур пожал плечами.

- Фотку действительно положила в карман Адель. Сначала она принесла снимок мне в офис, мы с нею сели и все обсудили. Она сказала, что все рассказала своему жениху, Герману, что он ее сразу же простил и поставил условие: больше мы с Аделиной не увидимся и будем жить каждый своей семьей.

Лядов повторил сказанное, будто это были заученные фразы, и они были так складно составлены, хоть умиляйся каждому слову.

- Разумеется, меня это тоже полностью устроило. Я люблю тебя, Ангел мой. Я люблю наших детей. Я жизнь готов за вас отдать. Потерять вас будет кошмаром... Поэтому умоляю, прости меня. Прости и дай мне возможность сделать все, чтобы ты об этом забыла и больше никогда не вспоминала.

Подойдя к кровати, он взял фото теста и разорвал его в клочья. Сеня завозился в кровати, потому я шикнула на мужа:

- Тише! Мы и так тут из-за твоих гулянок детей всполошили!

Лядов вскинул руки в жесте «сдаюсь», после чего, подхватив мой ноутбук, сообщил:

- Пойду и оплачу тот дом. Нам действительно очень нужно просто уехать вчетвером туда, где не будет ни моей мамы, ни Адель.

Артур удалился, а я, подойдя к креслу, в которое буквально рухнула на подкосившихся ногах, закрыла лицо ладонями и едва слышно застонала.

Такого падения в пропасть я не ощущала даже тогда, когда поняла, что не нужна своим родителям ни в каком виде... Теперь бы мне просто выжить.

С Лерой и ее полуторогодовалым шепотным сыном Тимо-

феем мы познакомились с месяцем назад, когда мне надоело сидеть дома и я уговорила Тамару Робертовну сходить с колясками в сквер неподалеку.

Там ко мне и подбежал круглощекий Тима, который подарил мне три поникших клевера, сорванных на газоне. А следом подошла улыбающаяся Валерия, с которой мы с первых минут стали общаться так, словно были закадычными подругами.

Леру я и позвала уже на следующий день после разговора с Артуром, когда проснулась с жуткой мигренью и пониманием, что вчерашняя история с изменой мужа мне не придалась.

Тимофей играл в саду, Оля и Сеня спали в колясках, а мы с Валерией устроились на плетеном диванчике и пили чай, который нам принесла прислуга.

Я не стала утаивать от подруги новости. Иначе меня бы попросту разорвало на кусочки. Потихоньку-полегоньку выдала все, что было на душе.

Лера слушала внимательно, ни разу не перебив, а когда я закончила, вынесла свой вердикт:

- За ним нужно последить, Лина.

Увидев мой недоуменный взгляд, она пояснила:

- Прежде, чем ты примешь окончательное решение, тебе нужно устроить за мужем слежку. И только когда ты убедишься в том, что он не соврал и действительно не видится с Адель, станешь выбирать: оставаться с ним, или же забирать

детей и ехать в никуда.

Я так и захлопала глазами. Слежку? За Артуром? Да я себе такого даже в страшном сне не могла представить совсем недавно. Потому предложение Леры восприняла как насмешку.

Поначалу.

А затем поняла: нужно менять к этой ситуации отношение. Причем кардинально. И чем раньше я это сделаю, тем лучше будет для меня и моих детей.

- Ну, Лин, соберись, - велела мне подруга. - Вспомни, где у меня муж работал несколько лет.

Я закивала, понимая, к чему клонит Лера. Олег в прошлом был сотрудником полиции, который не так давно уволился и подался в частное охранное агентство. Но, судя по тому, что о нем рассказывала Валерия, связи у него остались такие, что мне это весьма могло пригодиться в жизни.

- Ты попросишь Олега последить за Артуром? - спросила я.

- Ну, или его, или он кого-то отыщет, - пожала плечами Лера, отпивая чай. - И вообще... Если хочешь знать мое мнение - я твоему мужу не верю совсем. Не оставит он теперь Адель, вот зуб даю. Сам будет к ней приезжать по поводу и без, ведь она носит его долгожданного ребенка.

Слушать это было очень больно и некомфортно. Особен-

но от близкого человека. С другой стороны, я понимала, что Лера, скорее всего, очень даже права. А это означало, что мне, может, и стоило сделать вид, будто Лядову я верю, но самой при этом придется поиграть в шпионку. А параллельно готовиться к тому, что вскоре я останусь без мужа с двумя детьми на руках.

- Я буду очень благодарна, если ты поможешь мне с этим вопросом, - тихо проговорила, отвечая тем самым согласием на предложение Леры.

Она очень активно закивала и тут же заверила:

- Конечно, помогу. А еще, Лин... Если что, ты можешь во всем на меня положиться.

Я услышала эти слова, и на глазах моих сами по себе появились слезы благодарности.

Потянувшись к Валерии, я сжала ее пальцы ладонью и едва слышно шепнула:

- Спасибо... Спасибо тебе...

В ответ она отмахнулась и перевела разговор в другое русло, попросив:

- Расскажи лучше, чему новому научились твои близняхи.

А дальше беседа окрасилась в те тона, к которым я уже привыкла. И я бы многое отдала за то, чтобы иных поводов для обсуждений у нас с Лерой попросту не имелось. Но, увы и ах...

*

Когда к нам домой прибыла Тамара Робертовна, я поняла,

что ждать от ее появления ничего хорошего не стоит. Она приняла настолько царственный вид, что если бы вдруг из воздуха материализовалась корона, которая бы увенчала ее макушку, никто бы, пожалуй, этому совершенно не удивился.

- Мама... А мы тебя не ждали, - чуть растерянно проговорил Артур, когда она вошла в столовую, где мы ужинали.

Лядов словно бы опасался услышать от меня то, что ему не понравится, потому тому, касающуюся Адель, не поднимал. Я тоже заняла выжидательную позицию, потому с разговорами о его бывшей и об их совместном ребенке никуда не лезла. Но, кажется, Тамара Робертовна решила, что ей нужна информация из первых уст. Именно такой вывод я сделала, когда смотрела на свекровь и на то, какое восторженное выражение намертво приклеилось к ее физиономии, а сама гадала, что же будет дальше.

- Конечно, вы меня не ждали. И я не понимаю, почему такие прекрасные новости о том, что ты станешь отцом ребенка Адель, я узнаю не от тебя, Артур!

Она устроилась за столом, словно бы ее приглашали принять участие в трапезе. Я вскинула бровь. Как бы неприятно мне все это ни было, понаблюдать за данным спектаклем я решила с интересом. Мне будет на пользу понимание, что вообще творится.

И, судя по тому, как воззрился на мать Лядов, для него стало полнейшим сюрпризом то, о чем она завела беседу.

Значит, они не разыгрывали театральную постановку, Артур действительно был ошарашен тем, что Тамара Робертовна знает про беременность.

- А от кого? - с интересом уточнила я, подперев кулачком подбородок.

- От самой Адель, разумеется! - просияла улыбкой свекровь. - Мы с нею совершенно случайно столкнулись возле магазина...

Она запнулась и принялась сама накладывать себе еду, хотя обычно дожидалась, пока ее обслужат. А я окончательно убедилась в том, что первая жена моего мужа не оставит всю эту ситуацию без своего полноценного участия.

- Вы столкнулись, а у нее из сумки не продукты посыпались, а новости? - съязвила я.

- Лина, не нужно... - проговорил Лядов. - Я сам поговорю с мамой об этом.

Ага. Держи карман шире. Если муж рассчитывал на то, что я заткнусь, молча доем и уйду из-за стола, он очень плохо меня знал.

- Ну отчего же сам, Артур? Если уж Тамара Робертовна доверительно завела разговор во время нашей совместной трапезы, то мы все беременность Адель и обсудим.

Я отвернулась от мужа и переключила все свое внимание на свекровь.

- Так что вы говорите? Случайно увидели Аделину, а она вам вместо приветствия выдала: «Поздравляю, я рожу ваше-

му сына ребенка?» - спросила елейным тоном.

Тамара Робертовна смотрела на меня с таким превосходством, будто бы у нас несколько лет подряд был спор на тему залетит ли Ади, или нет, и вот этот спор выиграла она.

- Тебе бы не кривляться, а задуматься о том, что ты среди моих невесток заведомо в проигрышном положении, Ангелина, - надменно сказала свекровь. - Вечно пререкаешься, чего Аделина, например, никогда себе не позволяла. А теперь еще и у нее появилось столько же прав называться членом моей семьи, сколько есть и у тебя. Наверное, даже больше.

Так вот по каким критериям женщины Лядова попадали в фавориты Тамары Робертовны. Все было просто. Кто в любимчиках и еще и готов родить Артуру ребенка - тот и в дамках. А кто, как я, посмел что-то вякнуть против свекрови, может хоть десятерых детей выносить, это не считается.

- Мама, не говори ерунды, - процедил муж. - Моя жена Ангелина и мои дети, Оля и Арсений - это и есть моя семья.

Как-то неуверенно он произнес эти слова. Как будто сам сомневался в том, что в них есть хотя бы доля правды. Но я вмешиваться в завязавшийся диалог не спешила. Уж очень было интересно услышать, как же повернется эта беседа дальше.

- А как же Адель? А? - сверкнула недобро глазами Тамара Робертовна. - Ты подумал про вашего ребеночка, которого она вынашивает? Неужели и впрямь решил, что его стоит отдать на воспитание чужому человеку?

Свекровь театрально охнула и приложила руку ко рту. Даже отшатнулась, будто бы столкнулась с чем-то настолько страшным, что это было невыносимо даже осознавать. Но все это пахивало такой самодеятельностью, что мне даже стало смешно.

- Я против, Артур! Против! - возвестила она. - Это же просто божий промысел, как ты не понимаешь? Наша девочка

беременна! Она столько лет не могла понести, и вот!

Тамара Робертовна посмотрела на меня, не скрывая язвительного торжества. Как будто тем самым говорила: Ну? Выкусила?

- Мама, я все сказал! Адель вместе со мной решила, что этого ребенка она станет растить так, чтобы он никогда не узнал о том, кто его настоящий отец.

Я не верила в сказанное Лядовым. Ни на йоту не допускала мысль о том, что он действительно считает, будто малыш, которого они зачали с Аделиной на годовщину развода, будет расти вне парадигмы его жизни. Артур пытался сыграть свою роль так, чтобы я убедила себя в безопасности, в которой отныне станет находиться наш брак, а сам потом планировал гнуть свою линию.

- Но зачем она тогда сообщила мне эту новость? - растерянно проговорила свекровь.

Даже она понимала ту абсурдность, в которую пытался облечь происходящее Лядов. А я... я решила не вмешиваться. Сидела, с аппетитом ела мясное рагу, которое сегодня особенно удалось повару, и наблюдала за разворачивающейся сценой.

- Я не знаю, зачем, мама, - ответил Лядов расплывчато. - Возможно, по старой памяти.

Не удержавшись, я расхохоталась. Лишь чудом успела проглотить еду перед тем, как изо рта моего вырвался хохот, а потом стала смеяться, испытывая такой приступ настоящей-

го веселья, который был не похож ни на какие другие.

Господи! И как же я умудрилась влипнуть в такую историю?

- Да что эта девчонка себе позволяет! - возмутилась Тамара Робертовна, которая смотрела на то, с каким энтузиазмом я хохочу. - Что за поведение за столом?

Я отсмеялась и, отерев слезы, отодвинула от себя тарелку.

- То есть, вас гораздо больше заботит то, что я позволила себе искреннее проявление эмоций во время ужина, а не тот факт, что ваш сын сходил налево и трахнул свою бывшую жену? Или в вашем уставе хорошего поведения запрещено повеселиться за едой, но разрешено гулять от супруги и приводить домой бастардов? Ай—яй—яй, Тамара Робертовна! - покачала я головой. - А я и не знала, что вы настолько развратная штучка.

Челюсть свекрови едва не спланировала на стол. Убедившись в том, что мать Лядова и его самого я оставляю в полнейшем замешательстве, я поднялась и закончила этот вечер фразой:

- Спасибо за цирковой номер. Мне он понравился.

После чего удалилась прочь. Чувствовала ли я себя при этом победительницей? Отнюдь. Но хотя бы сумела оставить за собой последнее слово. А это уже дорогого стоило.

Когда я убедилась в том, что малыши погрузились в крепкий сон, а сама стала собираться укладываться в кровать, в спальню вошел Лядов. Я не знала, с каким настроением он

придет и не ударит ему в голову желтая вода, после чего он решит встать на сторону Адель и матери, но решила разбиться с этим, что называется, в моменте.

И стоило только Артуру зайти, а мне прочесть по его лицу, что он очень сильно раздражен, как сама по себе внутри у меня включилась милая овечка. Под шкурой которой спряталась волчица, готовая драться за себя, своих детей и за будущее зубами и когтями.

- Я так благодарна тебе за то, что ты встал на мою сторону, - проговорила я тихо, а когда лицо Лядова вытянулось и на нем появилось выражение неверия, мысленно улыбнулась. - Я верю в то, что у нас все получится, особенно если Адель действительно сдержит слово и не станет лезть в наши отношения. Но твоя мама...

Повесив красноречивую паузу, я похлопала ресницами, глядя на мужа. Он какое-то время смотрел на меня не без удивления, а потом сказал:

- Она тоже со временем успокоится. Я же обещал...

Он присел рядом со мной на кровати, стал расстегивать рубашку. Я даже застыла от того, что мне почудилось, будто Артур может возжелать исполнения супружеского долга.

- Вот и хорошо, - кивнула я и, намеренно широко зевнув, забралась под одеяло чуть ли не с головой. - А сейчас я так устала. Очень хочется спать.

Повернувшись на бок, я зажмурила глаза, тем самым давая понять, что собираюсь отдаться на милость Морфея.

Артур какое-то время посидел рядом, а после встал и, уведомив меня, что отправляется в душ, ушел. Правда, явился обратно очень быстро.

Лег возле меня и засопел, вырубившись за мгновения. А я осталась в постели практически без сна. Мне предстоял довольно трудный путь, который в итоге приведет меня к победе. Вот только сил мне на это понадобится очень много.

Но ради детей я была способна на все. Значит, впереди была война.

В тот дом мы все же поехали. Во-первых, я решила пока поиграть в жену, которая станет доверять мужу в том, какую лапшу он вешает ей на уши. Во-вторых, отменять небольшой отдых от свекрови, в котором я так остро нуждалась, было глупо.

Артур, как и обещал, превратился в самого заботливого на свете мужа и отца. Он взял на себя выполнение всех задач, которые были связаны с этой поездкой, так что я бы даже почувствовала себя, что называется, «в пуху», если бы в голове красным маячком не горело воспоминание о его измене. И не просто измене, а с теми последствиями, которые будут иметься в виде нагулянного ребенка в наших жизнях всегда.

Перед тем, как покинуть город, я договорилась с Лерой о простой вещи. Как только что-то меня насторожит, она и ее муж будут на подхвате. Что именно входило в список настораживающего мы с нею обсуждать не стали, просто у нас была некая договоренность, что становилась той опорой и поддержкой, в которой я так сильно нуждалась.

- Ну как тебе? - не без самодовольства спросил муж, который уложил детей в большую коляску и выкатил ее на крыльцо нашего загородного «имения на неделю».

- Лучше, чем я себе представляла, - почти не соврав, от-

ветила Лядову. - По крайней мере, Тамары Робертовны здесь нет и, как я надеюсь, не будет, а значит, это прекрасное место.

Сдержав улыбку, которая сама по себе наползла на лицо от кислого вида, что появился у Артура, я склонила голову набок. Мол, неужели начнешь протестовать?

- Конечно, мамы здесь не будет, - ответил он через пару мгновений. - Может, безалкогольного вина? - уточнил Лядов.

Я вскинула бровь. Неужели муж настолько продумал наше путешествие?

- Не откажусь, - ответила ему и зашагала в сторону крытой беседки, которая располагалась неподалеку от дома.

Устроилась там и вздохнула. Как бы я ни уговаривала себя, что выдержу и восприму все происходящее, как испытание, на душе моей скребли кошки.

Первым делом мне нужно было разжиться деньгами, которые в основном уйдут на бракоразводный процесс. Вступать в него без адвоката будет глупо. С огромной вероятностью, в этом случае Лядов просто размажет меня тонким слоем по паркету и начнет доказывать в суде, что мать я никчемная и нищая, поэтому детям будет лучше с ним.

А если детей он не заберет, то наверняка станет воздействовать тем, что оставит меня ни с чем. Сколько случаев было, когда богатые мужики из кожи вон лезли, но не платили алиментов. Копили многомиллионные долги, пока их

жены сводили концы с концами и выбивались из сил.

- Артур, я все никак не могу забыть наш с тобой разговор, - сказала я, когда Лядов пришел ко мне, держа в каждой руке по бутылке и бокалу.

Как только я сказала это, муж заметно напрягся. Неужели и впрямь думал, что я оставляю новости про Адель в прошлом и буду усиленно делать вид, что ничего не случилось?

Отвечать Лядов не торопился. Долгое время возился со штопором, открывая вино, затем дал ему подышать и разлил по бокалам.

- Какой именно разговор, родная? - улыбнулся он мне, протянув мою порцию специально прикупленного безалкогольного напитка.

- Ты сказал, что оставишь меня с детьми ни с чем, если я не смогу простить твою измену.

Я отпила глоток вина, а Артур, который поднес свой бокал к губам, вытаращил на меня глаза. Оно и понятно - я шла ва-банк, говоря прямо и домысливая там, где мы с мужем не обсуждали чего-то определенного.

- Я так сказал? - выдавил Лядов.

- Ну, не так, но суть я уловила. Или под словами: «тебе некуда идти, не лишай детей привычной жизни» имелось в виду нечто иное?

Наши взгляды с мужем скрестились. В его потемневших глазах я так и читала: осторожно! Не заходи за границы. Но мне действительно было интересно, что конкретно за посыл

содержался в фразеях Лядова.

- А разве тебе есть, куда идти, Ангел мой? - искривил угол губ Артур.

- Я думаю, что ты бы снял нам хорошее жилье и содержал нас троих до момента, пока я бы не нашла себе работу. А в целом мы бы договорились о том, что растим детей, но каждый живет своей жизнью. Или я не права?

Как бы ни дрожала я внутри от того, что говорила, слова удалось произнести спокойным тоном.

- Ангелина, что происходит? - уточнил Лядов, залпом выпив вино. - Мы вроде бы с тобой обо всем поговорили и все решили. Зачем ты сейчас подняла эту тему, да еще и в таком виде?

- В каком? В том, который тебе не нравится, потому что вопросы я задаю неудобно и в лоб? - тут же продолжила я. - Так это от того, что в данной истории очень много непонятного.

- Я очень надеялся, что ты проявишь ту кристальность ума, за которую я тебя полюбил, Лина. Но вижу, что в этом случае рассчитывать на это не приходится.

Вздыхнув, он прошелся по беседке и ответил, на этот раз без каких-либо недомолвок:

- Я бы тебя и детей никогда не отпустил. Что мое - моим и останется. И да, я бы пошел на все меры, чтобы ты ко мне вернулась, если бы поступила глупо и ушла с близнецами в никуда. В том числе и воздействовал бы деньгами, вернее,

их отсутствием. Так что мои слова ты поняла верно, Ангел мой. А теперь давай окончательно поставим в этом точку. Я с тобой, Адель - с Германом. На этом предлагаю завершить разговор.

Он принялся наливать себе вина вновь, а я не удержалась от вопроса.

- Говоришь, что твое - твоим и останется. Ребенка, которого ты зачал от первой жены, это тоже касается?

Челюсти Лядова сжались. Если бы он мог мысленно послать мне сигнал: не лезь! - сейчас бы все пространство беседки, да и не только ее, осветилось бы чем-то багровым.

- Нет, я же сказал тебе это, - в противовес тому, что буквально источал весь его облик, проговорил Артур. - Сказал уже не раз, но даже если ты спросишь еще раз двести, я двести же раз терпеливо тебе отвечу: нет. Мой ребенок от Адель будет принадлежать ей и ее новому мужу.

Как же это было странно! Слушать такое от Лядова и понимать, что он действительно будто бы в этом уверен. Именно «будто бы», потому что слова его настолько не соотносились с тем, что я успела узнать про Артура за годы, которые мы провели вместе, что картинка у меня совсем не клеилась.

- И ты предлагаешь мне просто поверить тебе? Просто поверить и сидеть изводиться от мыслей, солгал ты или нет?

Я ведь действительно не смогла бы быть уверена в этом мужчине, если вдруг меня бы переклинило настолько, что я бы захотела с ним остаться.

- Да, Ангелина. Ты должна просто мне поверить. Другого выхода я не вижу. У нас дети. Я - с вами. Я - ошибся. Я сделаю все, чтобы ты впредь была убеждена в моих чувствах и в моей тебе верности. Но сейчас мне нужно лишь, чтобы ты мне поверила и перестала эту тему поднимать.

Он произнес эту пламенную речь и ненадолго замолчал. В принципе, ничего нового я не услышала. Да и зачем вообще подняла эту тему, не знала.

Наверное, все никак не могла мысленно смириться с тем, как поступил со мной муж. Я ведь была свято убеждена в том, что он меня обожает. Наших детей он ждал едва ли не больше, чем я сама. А оказалось, что Лядов пошел налево в тот момент, когда Оле и Сене не исполнилось и пары месяцев.

- Все, хорошо. Эту тему я больше не поднимаю, - пожала я плечами и встала из-за стола, намереваясь покинуть общество Артура. - Только очень надеюсь на то, что ты понимаешь простую вещь: так просто, словно ничего не было, я твою измену не восприму. Ты готов вымаливать прощение? Что ж: вымаливай. Но даже не рассчитывай на то, что я растекусь лужицей и продолжу смотреть тебе в рот, уверенная в том, что рядом все еще тот мужчина, которого я боготворила.

Сказав это, я ушла. Тем более, что в коляске завозила Оленька. К ней я и поспешила, желая хоть отчасти отвлечься от того вайба, который транслировал Артур.

Верила ли я в то, что он мне внушал? Конечно, нет. Но пока мне было необходимо играть в свою игру.

И, как я надеялась, в обозримом будущем моя партия будет не слишком вычурной, чтобы Лядов решил, будто я переигрываю. Но и не настолько блеклой, чтобы муж посчитал,

что может вытереть о меня ноги.

Через пару дней нашего отпуска, которые мы провели, в целом, хорошо, Артур сообщил, что вечером ему нужно будет отлучиться на несколько часов.

За это время к обсуждению Аделины и измены Лядова мы не возвращались, муж просто взял на себя половину обязанностей по уходу за детьми, старательно показывая, какой он хороший отец, и я позволила себе немного расслабиться.

Артур никоим образом меня ни к чему не принуждал - даже спокойно отнесся к тому, что мы с детьми поселились в отдельной комнате. Лядов вообще превратился в человека, который готов был на все, лишь бы я и дальше находилась рядом.

- Без проблем, - пожала я плечами, предчувствуя, что Артур воспользуется ситуацией и тем, что я не помчусь одна с двумя грудничками из дома, и встретится со своей драгоценной Адель. - Я управлюсь за это время прекрасно.

Лядов присел передо мною на корточках, протянул руку, взял за подбородок мое лицо и заставил посмотреть на него.

- Мне действительно нужно уехать по делам, а не то, что ты там могла себе придумать, - усмехнулся Артур, глядя на меня со снисходительностью во взгляде.

- Я ничего себе не придумала, - отчеканила холодно и, поднявшись, ушла, оставив Лядова сидеть там, где он был.

А сама принялась звонить Лерке, чтобы спросить, можно ли будет проследить за моим мужем, пока он будет в отъезде.

Я не думала, что меня настолько сильно погрузит в состояние, близкое к какой-то странной, неизведанной до сего момента паники, когда Артур уедет. Я знала, что Лера и Олег что-то предпримут, чтобы выяснить, куда направился Лядов, но с каждой пройденной с отъезда мужа секундой меня все больше охватывало чувство, что я придумала какую-то ерунду.

Наверное, гораздо проще мне бы было, если бы Артур просто уехал, а я просто уверила себя, что он направился к Адель. А так я уже успела нафантазировать себе бог весть что. Например, Лядов увидит, что за ним организована слежка, и нам всем несдобровать. А впоследствии я и вовсе лишусь возможности приставить к нему людей.

Однако, через час после его отъезда, когда я уже устала бегать от одного ребенка к другому, ведь что Оля, что Сеня рыдали, будто моя тревога передалась и им, мне написала Лера.

«Отбой, Линчик. Он с каким-то мужиком. Видать, и впрямь деловые переговоры».

Дальше была приложена фотография. Артур общается в небольшом ресторанчике с незнакомым мужчиной-блондином. А рядом ни Адели, ни свекрови, вообще ни единой души женского пола кроме официанток.

Значит, он мне не соврал. По крайней мере, сегодня.

Естественно, расспрашивать Артура о том, куда он ездил и с кем встречался, я не стала. По правде говоря, на это мне было откровенно плевать. Даже если этот самый блондин с фото окажется Германом, с которым они обсуждали, как станут совместно растить ребенка, я не стану копаться в этом дерьме в поисках правды, которую все равно не найду.

- Как жаль, что время так быстро летит, - озвучил Лядов мои мысли, когда мы сидели на террасе и наслаждались покоем.

Дети, как им и полагается в этом возрасте, всю спали, а мы устроились с комфортом и пили чай. И я в который раз за этот совместный отдых поймала себя на мысли о том, что вполне уютно чувствовала бы себя даже если бы была одна. Даже наоборот - без мужа мне было бы гораздо спокойнее.

- Может, нам прикупить и такой дом, чтобы жить там большую часть времени? - неожиданно спросил Артур.

- Такой - это вдали от города и твоей мамы? - не удержалась я от уточнения.

Знала, что оно, скорее всего, не сильно-то придется по душе Лядову, но пусть терпит, что называется.

Какой-либо реакции на мои слова Артур не высказал. Он вообще сделал вид, будто не расслышал про Тамару Робертовну.

- Немногим дальше от города, чем сейчас, да. И станем жить как графья, - тихо рассмеялся он.

Протянул руку и взял мою ладонь, которую отдергивать я не спешила, потому что мне пришла в голову интересная мысль.

- Зиму, скажем, будем проводить поближе к городу, в нашем большом доме. А на лето выбираться в более удаленное имение. Можно даже продумать его до мелочей и построить с нуля. Пока возводим - дети подрастут, уже спокойнее станем вывозить их с собой...

Он посмотрел на меня с ожиданием, а по загоревшимся глазам Лядова я видела, что эта идея его захватила с головой.

- Я могу заняться этим вопросом, - ответила размеренно, на что Артур вопросительно поднял бровь. - Сам посуди, - продолжила после паузы, - дети ведут себя прекрасно, но, как мы и договаривались, позже найдем няню. А я смогу заниматься строительством. Ну, в команде со специально обученными людьми, разумеется. А а когда дом будет готов, это станет твоим подарком мне. В качестве попытки загладить вину.

Представить, что я сказала бы нечто подобное Лядову еще с неделю назад, было невозможно. В тот момент, когда я еще не знала о его предательстве, нет-нет, да в голове моей и возникала мысль о том, что я ни на что не могу претендовать. Муж привел меня в семью на все готовое, так что негласно я считала, будто и слова лишнего сказать не могу. Зато сейчас

ощущала, что нахожусь в полном своем праве.

- Ангел мой, твои аппетиты растут, - хрипло расхохотался Лядов, глядя мне в глаза.

Судя по его потемневшим зрачкам, можно было сделать вывод: мои слова задели Артура за живое, вызвали эмоции. Вот только в какую сторону эти эмоции были направлены, я сказать с точностью не могла.

- Я обдумую то, что ты сказала, - проговорил муж, и в голосе его появилось предостережение.

Оно так и кричало, что мне не стоит лезть дальше того, куда я зашла сегодня. А я и не планировала переходить черту - мне достаточно было того, что я увидела и поняла. Обещания вымолить у меня прощения заканчивались там, где речь заходила о чем-то осязаемом. Таком, как дорогостоящие подарки.

В целом, ничего удивительного. Если я получу нечто ценное, что-то вроде своего имущества или внушительного счета в банке, рычагов давления на меня у Лядова почти не останется.

А предлагать оформить данную недвижимость на детей будет тоже глупо. Тогда Артур точно не отпустит их от себя и сделает все, чтобы Оля с Сеней остались с ним.

- Я пойду немного отдохну, - уведомила я мужа, поднимаясь из плетеного кресла.

Он тут же всполошился:

- Ты что - на меня обиделась? - задал вопрос, который про-

звучал очень нелепо в сложившихся обстоятельствах.

- Я? Надо подумать...

Приостановившись на полпути, обернулась и постучала пальцем по подбородку.

- Сначала говоришь мне, что на все готов, чтобы вымолить прощение, а потом осуждаешь за то, что у меня, видите ли, выросли аппетиты. Ты бы, Лядов, уточнил, что мать твоего ребенка вообще ни на что не может рассчитывать. Если только она не носит имя Адель.

Быстро удалившись и услышав, как Артур чертыхается, я с одной стороны ругала себя за несдержанность, с другой - была довольна, что высказалась.

А то, чего доброго, если стану сидеть мышью, Лядов сделает удобные ему выводы. А я этого допускать уж точно не собиралась.

Возвращаться в город не хотелось, но пришлось. Я еще раз сделала акцент на том, что не потерплю вмешательства Тамары Робертовны ни в каком виде, на что Лядов согласился, но мне осталось ощущение, что ничего по-моему не будет. И придется устраивать скандалы, чтобы свекровь держалась подальше от меня и внуков после того, что она мне наговорила.

На следующий день после нашего прибытия домой Артур отправился в офис, а я решила выйти в парк. Намеревалась управиться одна с коляской для двойни, но в целом уже очень крепко задумывалась о том, что придется взять в по-

мощь няню.

Добраться до места назначения удалось довольно быстро и без приключений. Устроившись на скамейке, я улыбнулась сама себе, довольная тем, что у меня получилось управиться с монстром-транспортом безо всякой подмоги.

А когда я немного расслабилась, планируя посидеть в тепличке, наслаждаясь одиночеством, увидела неподалеку того самого мужчину, с которым встречался на днях Артур.

Первой глупой мыслью было предположение о том, что Лядов нанял детектива, чтобы тот следил за мной, когда я стану покидать дом. Но очень быстро это подозрение развеялось.

Незнакомец приблизился ко мне уверенным шагом, без приглашения устроился рядом и сказал:

- Меня зовут Герман. Добрый день. Думаю, вам знакомо мое имя, Ангелина. Я собирался жениться на Аделине, бывшей жене Артура Лядова. Но совсем недавно узнал, что она не только регулярно спит с ним, но эти встречи еще и носят последствия в виде беременности Адель. И вы, судя по всему, если и знали что-то, то далеко не всю правду, верно?

10

Пожалуй, именно в тот момент, когда Герман сообщил мне о том, что бывший муженек и женушка трахаются на досуге, была окончательно поставлена точка в этой истории. Она, словно совершив движение вперед по заложенному алгоритму, закольцевалась и вернулась в исходную точку.

Ту точку, где была любовь Арту

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.